

Партнерство бизнеса и государства в формировании благоприятной деловой среды

Комлев Николай Васильевич, исполнительный директор Ассоциации производителей компьютерных и информационных технологий (АПКИТ)

Все мы – участники конференции – понимаем, зачем нужно строить информационное общество или общество знаний, какими путями и в каких направлениях. Наверное, мы все также понимаем, что одним из инструментов построения информационного общества является развитие в стране ИКТ-индустрии, ИКТ-отраслей, которые и создают те механизмы или технологии, с помощью которых строится информационное общество. Я долго был также убежден, что и все остальные это понимают. Но вся проблема в том, что мы думаем, что живем в обществе единомышленников, которые все понимают и которым ничего не нужно объяснять.

Недавно я встречался с членами правительства России. Во время этой встречи я решил пропустить часть своего выступления, связанную с разъяснениями, почему так нужно и важно развивать в России информационные технологии. Меня очень быстро поправили: «Нет, Вы объясните, почему мы должны развивать в России не машиностроение, а именно информационные технологии». Я говорю: «Ну как же, 22 января президент Путин дал поручение премьер-министру Фрадкову, и там целый список статей о создании условий для стимулирования ускоренного развития информационных технологий. Президент поручил правительству, а там ведь все понимают, что это очень важно». В ответ на это члены правительства попросили меня снова обосновать и объяснить все это еще раз. Я понял, что в любой аудитории, особенно там, где есть представители государства, всегда нужно повторять: «Карфаген должен быть разрушен». Поэтому я в начале своего выступления скажу несколько слов про «Карфаген».

Наш «Карфаген» – это информационно-коммуникационные технологии. Мы их рушить, конечно, не будем, а будем объяснять, почему они нужны.

Первое. Информационно-коммуникационные технологии – это один из крупнейших сегментов мировой экономики. По данным мировых исследований, развитие сектора информационных технологий в мире опережает большинство традиционных отраслей, в том числе машиностроение, о котором меня спрашивают чиновники. Доля ИКТ в ВВП развитых и многих развивающихся стран составляет до 15%, у нас в России она существенно меньше. Значит, мы идем в верном направлении, если развиваем ИКТ ускоренными темпами.

Рост ИКТ-рынка в России составляет ежегодно в среднем 20-25%, мировые показатели значительно ниже: около 8% в год. Мы стартовали с более низкой позиции, но динамика у нас хорошая и очень важно добиваться того, чтобы государство и бизнес – мы все вместе – делали бы все для ускорения этой динамики. Объем ИКТ-рынка в России в 2004 году – 9-10 миллиардов долларов. Мы берем средние оценки, в частности те, которые прозвучали в докладе Министра информационных технологий и связи Л.Д. Реймана. Еще одна цифра: доля отрасли ИКТ в 2000 году была 3,2%, в 2005 году (прогноз) – 5,3%. Хорошо, что есть развитие. На наш взгляд очень важно понимание и со стороны бизнеса, и со стороны государства, почему мы должны общими усилиями развивать информационные технологии в России и как в этом друг другу помогать.

Сейчас много говорится по поводу экономического роста. Сегодня у нас действительно очень высокие цены на нефть – казалось бы, налицо самая благоприятная ситуация, но темпы роста падают. То есть мы не сможем за счет только экспорта сырья поднять экономику. Это можно обеспечить только за счет развития перспективных

высокотехнологичных отраслей, к которым мы относим информационные технологии. Росту ВВП, а у нас принято говорить об удвоении ВВП, может способствовать развитие тех отраслей, где выпускается продукция с высокой добавленной стоимостью. И, безусловно, необходимо повышение эффективности управления государством, муниципальными образованиями и так далее. Тем же чиновникам очень трудно управлять без опоры на информационные технологии. Развитие гражданского общества, о котором мы также сейчас много говорим и которое для нас сейчас очень актуально, также зависит от качества государственных услуг, которое можно улучшить только с опорой на информационные технологии.

С этой точки зрения я отметил бы два знаковых события, имевших место в последнее время. Первое – это переименование профильного министерства: раньше у нас было министерство связи, которое в ходе реформы переименовали в Министерство информационных технологий и связи, поставив на первое место информационные технологии. Естественно, одно изменение названия не решает проблемы, должно пройти какое-то время до совершения реальных действий, но в течение прошедших полугода отчетливо обозначились положительные сдвиги. Министр Рейман в одном из своих выступлений отметил, что объем производства информационных технологий может стать сопоставимым с нефтедобычей. Но ведь нам-то это было очевидно уже давно! Однако уже хорошо то, что министр вслух обозначил свое, по-видимому, согласие с этим тезисом.

Теперь переходим собственно к IT-бизнесу. Для развития IT-индустрии очень важно, чтобы компании не только работали каждая в своем маленьком секторе и что-то там делали, но и видели перспективу, понимали миссию своего бизнеса в масштабе страны. В 2001 году была создана наша ассоциация¹, у которой была главная цель – консолидировать мнение IT-бизнеса, доводить его до государства и ставить перед собой амбициозные и значимые задачи. В составе ассоциации объединились крупнейшие российские и зарубежные компании, среди которых ведущие поставщики ИКТ, такие как Microsoft, IBM, Intel и другие (я не делаю им рекламу, а просто перечисляю членов АПКИТ), а также ведущие российские компании – сборщики вычислительной техники, разработчики программного обеспечения и так далее. И я хотел бы обратить внимание на то, что мы попытались сделать некую «зонтичную» ассоциацию и потихонечку начали включать в себя те региональные ассоциации, которые уже самоопределились и готовы к чему-то большему, а также «нишевые» ассоциации. В качестве регионального примера можно привести ассоциацию «Оксид», из Екатеринбурга, и нишевую «НП ППП». Это также Ассоциация разработчиков программного обеспечения и ассоциация «РусСофт» (оффшорное программирование). Компании, которые входят в нашу ассоциацию, по многим показателям охватывают до 70% легального рынка. Я хотел бы подчеркнуть: именно легального рынка. Потому что в России существует также и нелегальный рынок – не криминальный, но просто не очень легальный. Ассоциация наша представляет Россию во Всемирной ассоциации информационных технологий, мы с этой организацией ведем ряд проектов по развитию информационных технологий как в России, так и в странах СНГ.

Для нас, для IT-бизнеса, всегда было очевидно, что долгосрочное развитие бизнеса невозможно без стратегии. К сожалению, у нашего государства со стратегией долгое время были проблемы и не было четких ориентиров: ни по поводу того, что мы строим в экономике, ни в целом по госполитике, ни по общим приоритетам в мире, поэтому сразу после создания ассоциации мы задавали много вопросов в правительстве и в госдуме относительно стратегии государства, предлагали вместе ее выработать. Потом мы поняли, что это дело надо брать в свои руки, и под эгидой нашей ассоциации была разработана концепция развития информационных технологий до 2010 года. Мы с этой

¹ АПКИТ: Ассоциация производителей компьютерных и информационных технологий.

концепцией пришли в Министерство информационных технологий и связи, они ее поддержали, доработали и внесли в правительство. Так началась совместная работа.

Подчеркну еще раз важность совместной работы. Мы, IT-бизнес, взяли на себя разработку стратегии, потому что, если поручить эту работу чиновникам, они сделают не самый лучший документ. А партнерство с государством необходимо, чтобы стратегия стала не только нашей, но и стратегией министерства, правительства и других государственных органов. Не могу сказать, что это действительно стало стратегией всего госаппарата, но определенные подвижки есть, ведь в правительство концепция внесена и в целом одобрена, а в феврале-марте 2005 года в госдуму поступили первые законопроекты в рамках этой концепции.

Основная цель концепции – обеспечение государственной поддержки в развитии IT-рынка. Она включает четыре направления, которые мы считаем «краеугольными камнями», на которых строится все остальное.

Первое направление: совершенствование законодательства в сфере информационных технологий. Второе: государственная поддержка развития внутреннего рынка. Третье: господдержка развития IT-экспорта. И четвертое – формирование институциональных основ IT-рынка.

Мы стараемся, чтобы эта концепция работала уже сегодня, не дожидаясь, пока она станет той темой, на которую каждый день будут говорить в правительстве. Сегодня уже работают некоторые ее части, например, концепция правоурегулирования, которая согласована, по крайней мере, с одним министерством. Когда выступает министр, выступает также представитель IT-бизнеса, и мы вместе убеждаем депутатов Государственной Думы в важности принятия таких законопроектов. Еще одним направлением реализации концепции стало создание IT-парков, вернее, пока еще не создание (заявлять об этом было бы еще слишком оптимистично), а начало формирования механизмов для этого. Вы об этом уже, наверное знаете: достаточно вспомнить поручение, которое дал Президент России после посещения Новосибирска и Сибирского академгородка. Насколько я помню, к 1 июля 2005 года Министерство информационных технологий и связи РФ должно представить Председателю Правительства программу создания IT-парков.

Что даст концепция? Мы ожидаем, что она будет содействовать повышению эффективности управления, росту производительности труда, появлению новых рабочих мест и так далее. Нам это очевидно.

Хотелось бы еще коснуться одной дополнительной темы, которую Эрл Мардл затронул в самом начале нашей дискуссии. Очень интересной темы, на мой взгляд. Это тема религии в информационном обществе. У нас было важное заседание этой весной, где встречались представители государства, интернет-сообщества, производителей и пользователей информационных технологий, а также представители четырех религиозных конфессий. Это был ответ на то, что сейчас очень часто говорят про интернет: это серьезная проблема, это порнография и так далее, давайте его зарегулируем. И вот министр Рейман предложил религиозным деятелям: берите в свои руки регулирование интернета, его содержания и так далее. Меня удивил ответ представителей религиозных конфессий: наше дело – давать что-то положительное людям, а не регулировать. То есть их позиция – не нужно ограничивать, не нужно вводить цензуру.

И в заключение я хотел бы внести одно предложение. Суть его вот в чем: в развитых странах механизм совместной работы бизнеса и государства уже отработан, там все четко, есть механизмы лоббирования и так далее. В развивающихся же странах и в странах СНГ, включая Россию, эти механизмы еще не отработаны. И нам очень важно, что бы ЮНЕСКО предлагала и осторожно напоминало нашим правительствам: надо работать

вместе с бизнесом для построения информационного общества, вырабатывать вместе механизмы решения насущных проблем. И было бы хорошо, если бы в международных организациях, в том числе в ЮНЕСКО, задумались о том, чтобы понять, как эти механизмы работают в развитых странах, как их можно адаптировать в развивающихся странах и странах с переходной экономикой и порекомендовали бы эти механизмы нашим правительствам.